

Елена Архипова

Право на счастье

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
А87

Архипова Е.

Право на счастье / Архипова Е. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 120 с.

ISBN 978-5-532-03296-5

Сергей - бизнесмен. Успешный и красивый. Чуткий, внимательный, любящий своих приёмных родителей. Приемных, потому что родная мать отказалась от него, побоявшись воспитывать ребенка с изъяном. Ника - обычная девушка. Простая, скромная, трудолюбивая. Одна воспитывает племянника, усыновив его после смерти сестры, в которой винит себя: дала слово умирающей матери и не сдержала его. Смерть сестры для нее теперь как напоминание о том несдержанном обещании, и Ника поклялась сама себе, что отныне в ее жизни будет только один мужчина. Но ведь, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Смогут ли Сергей и Ника получить свое право на счастье? Содержит нецензурную брань.

Глава 1

– Серёжа, сынок...

– Мам, не начинай. Мы с тобой за последние две недели уже не один раз говорили на эту тему! Нет! Я не хочу видеть эту женщину.

– Но так нельзя. Я тебя воспитывала добрым мальчиком. Она нуждается в тебе...

– Мам, даже и не пытайся сейчас давить на жалость. Единственная, кто нуждается во мне – это ты! Мария Петровна Яранская, мы больше не будем говорить с Вами об этой совершенно чужой для меня женщине! Если Вы, уважаемая, не хотите сейчас со мной поругаться, то советую Вам сменить тему для разговора! – Сергей сверлил глазами мать, которая сейчас полулежала в специализированной кровати с ортопедическим матрасом и была обложена подушками со всех сторон.

– Хорошо, – Мария Петровна вздохнула и улыбнулась, глядя на своего такого красивого и умного сына, – тогда расскажи, как прошел сегодня твой день? Как прошли переговоры с бельгийцами?

– Можешь гордиться своим сыном! Бельгийцы купили мою программу. Сегодня мы подписали все бумаги, и завтра Кирилл вылетает в Брюссель!

– Серёжа! – глаза у матери заблестели, – я так горжусь тобой!

– Мам, ну что ты! – Сергей придвинулся к кровати матери максимально близко и взял её маленькую ладошку в свою. Ладонка матери была холодной. Он накрыл её второй своей ладонью, – ну вот, ледышка же совсем! Ты почему молчишь и не включаешь подогрев матраса? Где эта твоя сиделка опять? Она вообще, сколько времени рядом с тобой проводит? Она в курсе, что должна быть круглосуточно рядом?

– Сергей Владимирович, я в курсе! Я ходила на кухню сделать чай для Марии Петровны! – за спиной Сергея раздался спокойный голос сиделки, – Вы позволите?

Он двинул джойстик на своем управляемом инвалидном кресле, и оно откатилось назад, давая возможность сиделке подойти к кровати его матери.

– Извините, Ольга Васильевна, был несправедлив к Вам, – Сергей извинился, увидев укоризненный взгляд матери.

На прикроватной тумбочке матери завибрировал телефон, и она, увидев номер, усмехнулась и передала трубку сыну:

– Серёжа, ответь, я как раз чаю выпью!

Сергей, увидев имя звонившего, нахмурился:

– Слушаю Вас, Маргарита Павловна. Что-то случилось?

– Серёженька, нет, всё хорошо! Вы извините, что отвлекаю. Я только хочу напомнить, что мы ждем Вас завтра на наш праздничный ужин. Завтра в 18.00, помните? Серёженька, Вы мне обещали! – игриво произнесла Маргарита Павловна.

Сергей сжал челюсти и прикрыл глаза, медленно выдохнул. Ну до чего же надоедливая особа!

– Я постараюсь не опоздать, – произнёс он, – а сейчас извините, но мне пора.

– Как же хорошо, что у неё нет моего номера телефона, – выдохнул Сергей, возвращая телефон матери.

Маргарита Павловна была их соседкой. Дом, в котором Сергей жил с матерью, и дом Маргариты Павловны, требующей называть её "Марго" стояли на одной улице, правда, в противоположных концах этой самой улицы. Марго отчаянно молодилась, не желая признавать свой возраст. И так же отчаянно пыталась сосватать Сергею свою дочь – девицу 27-ми лет. Молчаливую Софочку с фигурой в виде песочных часов. И всё бы ничего, но в объёме эти еврейские часики имели не меньше 1м 20см в верхней части и столько же в нижней.

– Серый, ты представляешь, такое богатство и всё твоё! Да её за всю ночь не перецеловать! – хохотал лучший друг Кирилл.

– Хочешь, уступлю?

– Не, не, не! Мне чужого не надо! – отшучивался друг.

Ни Софочку, ни её маму не смущало, то, что Сергей передвигается на инвалидной коляске.

То, что в окружении Сергея это никого не смущало – это нормально. С кем-то, вот как с Кириллом например, росли и дружили с детства. Кто-то работал на Сергея. А вот Марго просто очень хотела стать его тещей.

Сергей всегда передвигался в инвалидном кресле. Почему? Да потому что обе его ноги были отрезаны выше середины бедра.

Правильные черты лица, нос с горбинкой – это спасибо отцу. Светло-русые волосы и серые глаза – это спасибо маме. Широкие плечи и бугры мышц – это спасибо спорту. До пояса и чуть ниже – вполне себе нормальный молодой мужчина тридцати лет, а вот там, где заканчиваются боксеры, там же, почти сразу, у Сергея заканчивались и ноги.

Будущие подчиненные удивленно смотрели на шефа, сидящего в инвалидном кресле, только первые десять минут. Собеседования Сергей всегда проводил сам. Придерживаясь того простого правила, что ему с этими людьми работать, а значит, только он сам и может решать, подходит каждый конкретный соискатель на вакантную должность или нет. Конкурс на место в его компанию был большой, требования при приеме на работу жесткими, а потому соискателю было не до того, в каком кресле сидит их будущий шеф.

Сергей нашёл себя в написании игр для мобильных телефонов. Сначала простеньких, но, как оказалось, очень востребованных. Людям не жалко потратить смешные деньги и купить платную игру в свой телефон. Желающих оказалось очень много, и Сергеем и его фирмой заинтересовались, предложили написать игру посложнее и подороже. А дальше – пошло, поехало.

Теперь он не просто инвалид, а очень и очень не бедный инвалид, проживающий в своем доме, передвигающийся на автомобиле, переделанном под его особенности. Жаль, отец не дожил до теперешнего финансового благополучия сына. Только мама. Да и то...

Сергей вздохнул. Он сегодня встречался с лечащим врачом мамы, все анализы в норме, но она угасала.

Онкология. Её обнаружили у мамы в тот же год, что не стало отца. Были испробованы все методы лечения, и они победили, выиграв

пять лет жизни, но мама угасала. На вопрос Сергея "Почему?", врач ответил:

– Депрессия. Ваша мама не хочет жить.

Сергей в бессилии сжал кулаки, вспоминая их разговор:

– Серёжа, ты сделал всё, что мог! А сейчас просто дай мне уйти. Я очень устала. Жаль, отец чуть-чуть не дожил, но я ему расскажу, какого сына мы вырастили.

Глава 2

Мария Петровна спокойно относилась к тому, что умирает. Последние пять лет, что она жила без своего Володеньки, она не переставала оплакивать мужа. Он умер легко – во сне. Просто не проснулся утром и всё. Сейчас, когда сын достиг таких успехов и финансового благополучия, она могла оставить его и уйти к своему Володеньке. Одно только омрачало её уход. Сергей оставался один.

И Мария Петровна решила, что пришло время рассказать сыну правду. Правду о том, что Серёжа ей не родной сын, они с мужем его усыновили, и у него есть семья – родной брат близнец и родная мать. Вот только надо было выбрать подходящий момент.

И она выбрала. Две недели назад исполнилось 30 лет, как они с мужем усыновили 2-х месячного Серёжу. Мария Петровна решила, что именно сегодня вечером всё расскажет сыну. И надо же было случиться такому, что именно в этот день утром раздался звонок телефона, и незнакомый женский голос произнес:

– Доброе утро, могу я слышать Марию Яранскую?

– Да. С кем я говорю?

– Я Анна. Мать Сергея.

Мария Петровна и ждала этого звонка все 30 лет, и боялась. Боялась, особенно первые 18 лет. Боялась, что в их жизни появится эта женщина и предъявит свои права на сына. Потом, когда Сергей стал совершеннолетним, уже было не так страшно. Он мог сам решать, с кем ему жить дальше.

И вот она появилась.

Мария Петровна, услышав это, чуть не выронила телефон, но постаралась взять себя в руки и продолжила разговор:

– Слушаю Вас, Анна.

– Я хочу увидеть своего сына.

– Как Вы нас нашли?

– Я видела статью в газете. Я его узнала. Так я могу видеть своего сына?

В этот момент Мария Петровна в очередной раз обругала того журналиста, который, погнавшись за славой, написал эту статью о Сергее. Статья вышла приторно-слащавой, в духе "живет в нашем городе удивительный парень". Она сразу поняла, что добром это не кончится!

Ох, не так она мечтала рассказать правду о его усыновлении.

– Узнали, и что дальше?

– Мария, выслушайте меня, пожалуйста! Я знаю, что поступила тогда некрасиво, нечестно с Серёжей! Но мне тогда было 19 лет. Я осталась вдовой, с двумя грудными детьми на руках, один из которых инвалид. Родных у меня нет, я сирота. Свекровь была против нашего брака с Василием, но мы с ним любили друг друга и поженились против воли его родителей. Родились мальчишки. Сергей и Антон. А потом произошел тот взрыв! – в трубке замолчали, но потом Анна продолжила:

– Свекровь тогда приехала, забрала тело своего сына, даже не взглянув на внуков и запретив мне приходить на похороны моего мужа, – Мария Петровна слышала, как Анна порывисто вздохнула в трубке, – я понимала, что одной мне не справиться с двумя детьми. И я отказалась от Серёжи! Я надеялась, что его усыновят хорошие люди. Я видела, что к нему в больницу приходят, навещают его. И никого не интересую ни я, ни мой второй сын Антон.

Мария Петровна слушала и понимала, что после этой исповеди последует истинная причина звонка. Ей было жалко эту женщину, но она совершенно точно знала, что сама она никогда не смогла бы бросить своего ребёнка. А Анна тем временем продолжила:

– Мария, Вы сама мать, хоть и приёмная, – это слово, прозвучавшее из уст Анны, почему-то больно резануло слух, – я очень благодарна Вам за Серёжу!

– И? – поторопила Анну Мария Петровна, – Вы же не просто так решили позвонить сейчас. Вам же что-то нужно от моего сына.

В той статье про Сергея было расписано, как он, парень, передвигающийся в инвалидном кресле, не опустил руки, а наоборот, достиг очень многого, став очень преуспевающим.

Сергей не гнался за славой. Он не знал себя другим, да и родители никогда не упирали внимание на то, что он инвалид. Да, нет ног, но руки и голова у него на месте, а значит, жить надо с тем, что есть. Какой ты есть. И Сергей жил. Итогом стала его преуспевающая фирма.

И вот она расплата за ту известность. Кому вообще пришла в голову идея рассказать тому журналисту про Сергея? Мария Петровна для себя мысленно поставила галочку узнать, кто же оказал её сыну эту медвежью услугу.

Анна, же тем временем, подобралась к самому главному, к цели своего звонка:

– Мария, я больна. У меня рак. Для выздоровления нужна пересадка костного мозга. Идеальным донором может стать сын. Сергей, – наконец, Анна замолчала. А Марию Петровну накрыло жаркой волной.

– Что? – она думала, что ослышалась.

– Мне врачи так сказали, – залепетала вдруг Анна, – сказали, что это поможет.

– Анна, а что случилось с ВАШИМ сыном? С Антоном? – Мария Петровна выделила это интонацией.

Анна замолчала и вдруг впервые всхлипнула.

– Он не подходит.

– Как это? Почему?

– Понимаете, Антон болен...

– Анна так кто болен? Вы или Антон? Кому нужна пересадка? – голос Марии звучал, может, и не слишком сочувственно, но она поняла, что Анна ей чего-то не договаривает. Кому же понравится, когда тебя пытаются обманом заставить что-то сделать?

– Да какое тебе дело до того, кто из нас болен? Кто ты такая, чтобы судить меня? Это ведь не твой костный мозг нужен! От тебя только требуется, чтобы ты дала мне номер телефона моего сына! – вдруг сорвалась Анна на крик, – рак у меня! А у Антона гепатит С, он не может быть донором! Он сам умирает.

Мария опешила от такого неожиданного поворота в их разговоре. Так вот в чём дело! Всю жалость к Анне сдуло под таким напором

её злости. Но Мария взяла себя в руки. Не ей судить эту женщину. И не ей принимать решение. Это должен Сергей. Сам. Но для этого надо ему всё рассказать.

— Анна, я не дам Вам телефон Сергея, но я дам ему Ваш номер. Я обещаю Вам, что расскажу ему о нашем разговоре. Сергей взрослый самостоятельный мужчина, и сам в состоянии распоряжаться своей судьбой.

Мария Петровна положила трубку, потом подумала и занесла в контакты "Анна" и её номер телефона. Решив, что потом, после её смерти, сын может захотеть общаться со своей семьей. Она почему-то была уверена, что Анна её переживет.

Тогда, 30 лет назад, Мария работала медсестрой в травматологии, а муж Владимир — пожарником. В обычном жилом доме случилась утечка газа, и два подъезда просто обвалились. Семья, в которой двумя неделями раньше появились на свет мальчишки близнецы, жила на третьем этаже. При обвале погиб отец семейства, и пострадал один из мальчишек. Мать со вторым сыном были в соседней комнате. Она накормила одного из детей, Серёжу, и муж пошел его укладывать спать. Сама же она осталась кормить второго и тут этажом выше в соседнем подъезде, через стенку, произошел взрыв. Отец погиб сразу. Серёжа выжил, но ему придавило ножки, раздробив все косточки. Когда его, уже синего от холода и еле дышащего, Владимир обнаружил под завалом, мало кто верил, что мальчик выживет. Но он выжил. Ножки, правда, пришлось ампутировать, ребенок слишком долго пробыл под завалом.

Навещать его ходили все мужики из пожарного расчёта Владимира. Когда его родная мать, увидев своего выжившего, но без обеих ног, сына отказалась от него, рыдал весь медперсонал больницы. Когда Мария Петровна, тогда ещё Машенька, рассказала мужу, что от Серёжи его родная мать отказалась, Владимир просто долго смотрел в глаза своей жены. Смотрел молча. И так же, молча, кивнул. Он и сам привязался к этому такому маленькому, но такому сильному человечку. Своих детей у них с Машенькой не было по его вине. Потом Машенька говорила, что Володя подарил ей сына, поясняя